

Ближе к современности!

Многие научно-исследовательские институты и высшие учебные заведения выпускают под разными наименованиями свои труды типа «Ученых записок».

Перед нами два сборника такого рода, недавно выпущенные на печати «Ежегодник Института истории искусств Академии наук СССР» за 1956 год (издательство, скульптура, архитектура) и «Материалы по теории и истории искусства» — труды кафедры искусствоведения Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова.

В нашей жизни за последнее время произошло важнейшее событие, много примечательного, обретающего новые силы в укреплении связи с народом, с героичной борьбой широких масс за коммунизм. Естественно в наши искусствоведческие труды несли отражение этих процессов жизни. В них хочется видеть, если не решение важнейших вопросов теории и истории искусства, то хотя бы острую паритетную постановку, свежие мысли, тон дух новаторства и поисков истины, который сейчас особенно необходим в каждой науке.

К сожалению, оба сборника в этом отношении не вполне удовлетворяют. Они несут еще на себе отпечаток дореволюционной культуры, который часто и предельно был свойствен подобным изданиям. Материал, помещенный в них, не только неравноценен по своим достоинствам, но и недостаточно актуален. Обращает внимание лишь повышенный интерес к теоретическим проблемам — статьи исторического характера, часто очень удачные, занимают подавляющее место в обоих сборниках.

Известно, что Институт истории искусства, создавая монументальную «Историю русского искусства», в последние годы много усилий потратил на изучение искусства советского периода. Можно было ожидать, что Институт познакомит общественность до выходя в свет основного исследования, хотя бы с частью фактов и выводов в этой области. «Ежегодник», к сожалению, не внес ничего существенного в изучение истории советского искусства.

Правда, в «Ежегоднике» есть три статьи по истории советского искусства: М. Неймана «С. Т. Козленко», В. Толстого «Е. Лансере — мастер советской монументальной живописи» и В. Олтаржевского «Первая сельскохозяйственная выставка в Москве (засоциализация)». Что же они собой представляют? Статьи М. Неймана открываются сборником, это белый, если не сказать поверхностный, очерк творчества выдающегося русского ваятеля. Автор в общих выражениях говорит о традициях русского реализма в ранних работах Козленко. Ничего не подтвержден и декларативный тон статьи, что «художественные традиции проявляются в скульптуре в новом качестве» в произведениях агитационно-связочного плана 1900—1910 годов. Серьезный разговор о народности и национально-русских чертах творчества Козленко — очень нужная и важная — подменяется пустыми восклицаниями.

Справедливо подчеркивал значительное Козленко-портретиста, М. Нейман упоминает о целом ряде шедевров мастера. Но даже о «Портрете Шалинина», которым критик явно восхищен, сказано лишь общие слова.

Из слова о своеобразном пластическом решении портрета, ни намека на особенности портрета, что статья мастера! Что может дать такая статья специалисту-искусствоведу или художнику, на которых рассчитан сборник?

Обширная работа В. Толстого о Е. Е. Лансере гораздо содержательнее. Но автора можно упрекнуть в том, что он некритически рассматривает отдельные произведения художника и склонен абсолютизировать индивидуальное решение им той или иной художественной задачи.

Статья В. Олтаржевского, сообщаящая подробности художественной жизни и быта начала 1920-х годов, не претендует на серьезный историко-художественный анализ. Все важнейшие моменты истории советского искусства выглядят недостаточно солидными. Он лишь составлен из случайных материалов, насчет этого обстоятельство является крупным недостатком сборника.

Улучшена возможность связать с проблемами советского искусства и содержания статей об искусстве дореволюционного периода.

И. Грановский в своей статье о творчестве С. В. Иванова в период

первой русской революции касается существенных сторон творческой биографии этого видного и все еще мало изученного русского художника. Но очень жаль, что автор не излагает более широкого взгляда на проблематику его искусства. Из полудюжины критика совершенно следовало бы рассмотреть для советского зрителя материал по фактическому материалу статьи Ф. Мальцевой о русских пейзажах в творчестве В. Д. Поленова также нет даже попытки проанализировать искусство Поленова в тесной связи с современной ему русской пейзажной живописью и последующим развитием этого жанра в советское время.

Ф. Рогинская, автор статьи «Переломный момент 1900—1910 года», приводит большие материалы, пытается нарисовать широкую картину русской художественной жизни начала XX века. Несомненно, интерес представляет сведение об активизации деятельности передвижников в начале 1910 года, о привлечении внимания к ним молодых художников. К сожалению, автор довольно часто проявляет неравномерное отношение к художественным достоинствам передвижников, пытаясь подменить свои выводы о прогрессивном развитии передвижничества. Так, многие слабые вещи Орлова изображаются автором как завоевания русского реализма и т. д.

Не может не вызвать возражений недостоинство автором прогрессивных исканий в других художественных объединениях этого периода, особенно в «Союзе русских художников», где в то время было сосредоточено большинство выдающихся мастеров-реалистов. В этой связи выглядит неудачной тенденцией считать реалистическую традицию советского искусства исключительно с позиций передвижничества. Отдавая должное заслугам этих художников, нужно сказать, что советское искусство выросло на значительно более широкой основе. Для него исключительную ценность имел не только опыт передвижников «народного призыва».

Волне отдаленной эпохи касается статья Т. Алексеевой «Развитие раннего творчества Венецианова», содержащая уточнения отдельных фактов, а также обстоятельная работа И. Кузнецова «Французский портрет автора буржуазной революции 1789—1794 гг.».

Упомянутый характер носят статьи М. Ильина «Проблема классического барокко XVII в.», В. Лазарева «Неизвестный плакатник флорентийской живописи XVIII в.» и некоторые общие вопросы истории итальянского искусства XIII в., М. Массон и Г. Пугачева «Мраморные статуи парфийского времени из старой Искры», И. Грабаря «У истоков классицизма». Последняя, как всегда у Игоря Грабаря, написанная ярким, увлекательным, затрагивает и более широкое историко-художественное приращение русского искусства XVIII века. В одном из примечаний к ней содержится такое положение: «Настоящий очерк, посвященный для VI тома «Истории русского искусства». Видно, новизны и спорности некоторых его положений автор выписывает его пока лишь в виде предостерегающей публикации на поле широкого круга специалистов».

Нет сомнения, что если бы эта мысль стала руководящей для всего сборника, достигла бы своего полного развития бы и читатель получил бы более ясное и правильное представление о деятельности одного из наиболее крупных центров искусствоведческой мысли в нашей стране.

Недостаточно отражено творчество и искусствоведческие кафедры Московского университета в ее сборнике материалов. Упоминается профессор кафедры как научный сотрудник, действительность его творчества, его личность и личность, в конкретные, свойственные данному искусству формы. Здесь явно недооценивается роль важной, по крайней мере для литературы и изобразительных искусств, факта, что художник творит образ не только в формах данного искусства, но и прежде всего в формах самой жизни, с которыми впервые сопоставляется.

Другие статьи сборника опять исторического характера: Н. Коваленская — «Крестьянские образы в творчестве И. Н. Гей», А. Федоров-Давыдов — «Новые произведения Сильвестра Шедрина», Ю. Золотов — «Современные сюжеты в творчестве Антуана Ватто», Е. Некрасова «Портрет в творчестве Г. И. Скоропрудова», Г. Стегнин — «Иллюстрация А. А. Атты и поэме И. В. Гоголя «Мертвые души», И. Золотов — «Творчество Карла Пурянина». Неравноценные по качеству (три первые явно превосходят последние), они, конечно, могут принести некоторую пользу в уточнении фактов и оценок отдельных явлений истории искусства, но общий уход в изучение сравнительно отдаленной поры истории искусства, исследование ее без достаточной связи с современностью — существенный изъян сборника.

Наша партия, придавая исключительное значение литературе и искусству, как могучему средству идейного воспитания народа, неоднократно отмечала первостепенную важность связи их с современностью. В новом партийном документе — речах Н. С. Хрущева «За тесную связь литературы и искусства с жизнью народа» еще раз решительно подчеркивается, что главная линия развития литературы и искусства состоит в неразрывной связи с народом, в прямом отражении богатства и многообразия социалистической действительности.

Искусствоведы в своей работе, какими бы проблемами они ни занимались, также должны быть обременены лицом и жизнью современности. Необходимо больше внимания уделять проблемам советского искусства, разработке актуальных теоретических вопросов.

Что касается «Ученых записок», то нельзя забывать, что их главное назначение — быть «лабораторией общественной проверки» новых данных науки. Когда же и их составление подпадает без строгой ответственности и без всякой цели, их научное значение неизбежно понижается.

В. ЗИМЕНКО.

работы В. Павлова «Финские эпохи Аляска» в сборнике ГМИИ им. А. С. Пушкина, М. Кобылкиной «Литургическое искусство на территории Болгарии», В. Лазарева «У истоков теории реалистического искусства Возрождения», М. Ильина и В. Выголова «Московские трагифарсовые ворота рубежа XVII—XVIII вв.». Они, конечно, имеют законное право на существование, но важно, чтобы эти материалы находились в правильном соотношении с другими, более актуальными теоретическими и историческими материалами, но подавались их. Последние же здесь крайне мало.

Статья И. Майца «Об эстетическом идеале эпохи социализма» написана довольно слабо, с пафосом, она интересна ставит некоторые вопросы этой сложной проблемы, но все же, нам кажется, статья слишком кратка и обща, чтобы стать серьезным вкладом в исследование проблемы эстетического идеала. Необходимо больше внимания уделять проблемам советского искусства, разработке актуальных теоретических вопросов.

Что касается «Ученых записок», то нельзя забывать, что их главное назначение — быть «лабораторией общественной проверки» новых данных науки. Когда же и их составление подпадает без строгой ответственности и без всякой цели, их научное значение неизбежно понижается.

В. ЗИМЕНКО.

Статья направлена против иллюстрированности в искусстве как прирада, с помощью которого делается наглядной обшая мысль Г. Недоимкина справедливо отмечает, что работа над формой для художника-реалиста есть в то же время углубление содержания, все более емкий охват жизни. Соглашаясь с основными положениями статьи, нельзя, однако, не упрекнуть автора в излишней жестокости по отношению к способам выражения мысли. Это удлинит подход к основным вопросам. Там, где надо кратко говорить об общих закономерностях формы и содержания, поскольку затем делается вывод, что в них «нет ничего специфического для искусства».

Метод анализа материала приводит автора иной раз к изданию приморозившим выводу. Справедливо рассматривая мастерство в единстве замысла и исполнения, Недоимкин не учитывает творческий процесс художника, являющийся очень сложным, гибким, сложным, в чрезмерно жесткие рамки: «Художественный образ кристаллизуется лишь в процессе создания самого произведения». Создание произведения искусства не есть мертвый акт внешней фиксации заранее «мысленного» образа, это есть процесс формирования самого образа. Это жизнь, знание и действие, а не мертвый образ, который лишь более или менее полно «фиксируется» в материале. При этом важно заметить, что мысленный образ существует не абстрактно, а представляется художнику в определенной материальной позе.

Вызывает сомнение и суждение, что «художнику» необходимо в том, чтобы вымыслить ту реальную жизнь, в которой воплощается его знание о мире, и познать и вымыслить, в конкретных, свойственных данному искусству формах. Здесь явно недооценивается роль важной, по крайней мере для литературы и изобразительных искусств, факта, что художник творит образ не только в формах данного искусства, но и прежде всего в формах самой жизни, с которыми впервые сопоставляется.

Другие статьи сборника опять исторического характера: Н. Коваленская — «Крестьянские образы в творчестве И. Н. Гей», А. Федоров-Давыдов — «Новые произведения Сильвестра Шедрина», Ю. Золотов — «Современные сюжеты в творчестве Антуана Ватто», Е. Некрасова «Портрет в творчестве Г. И. Скоропрудова», Г. Стегнин — «Иллюстрация А. А. Атты и поэме И. В. Гоголя «Мертвые души», И. Золотов — «Творчество Карла Пурянина». Неравноценные по качеству (три первые явно превосходят последние), они, конечно, могут принести некоторую пользу в уточнении фактов и оценок отдельных явлений истории искусства, но общий уход в изучение сравнительно отдаленной поры истории искусства, исследование ее без достаточной связи с современностью — существенный изъян сборника.

Наша партия, придавая исключительное значение литературе и искусству, как могучему средству идейного воспитания народа, неоднократно отмечала первостепенную важность связи их с современностью. В новом партийном документе — речах Н. С. Хрущева «За тесную связь литературы и искусства с жизнью народа» еще раз решительно подчеркивается, что главная линия развития литературы и искусства состоит в неразрывной связи с народом, в прямом отражении богатства и многообразия социалистической действительности.

Искусствоведы в своей работе, какими бы проблемами они ни занимались, также должны быть обременены лицом и жизнью современности. Необходимо больше внимания уделять проблемам советского искусства, разработке актуальных теоретических вопросов.

Что касается «Ученых записок», то нельзя забывать, что их главное назначение — быть «лабораторией общественной проверки» новых данных науки. Когда же и их составление подпадает без строгой ответственности и без всякой цели, их научное значение неизбежно понижается.

В. ЗИМЕНКО.

ПОИСКИ НОВОГО ГЕРОЯ

Партия еще и еще раз напоминает нам о необходимости хорошо знать жизнь, знать человека, глубоко проникать в процессы и явления советской действительности.

В выступлениях товарища Н. С. Хрущева значение боевого жизнедеятельного искусства раскрыто с большой глубиной и силой. За последние годы на наших сценах появилось немало современных пьес, поэтических произведений. Именно эти пьесы и собирают сейчас полные залы.

На подмостки эстонских театров вышли пьесы местных драматургов, известные уже довольно устойчивыми успехами у зрителя. «Советы» Эгона Райне, «Атлантический океан» Юхана Скудула, «Волонтеры» и «Крестный» Май Талмеса, «Роберт Великий» А. Лийбуса стали спектаклями, которые не доставляют лишних хлопот и забот администраторам, организаторам зрительских. Эти спектакли посещают не только горожане. Наряду с ними в театры можно увидеть и произведения местных драматургов, которые не доставляют лишних хлопот и забот администраторам, организаторам зрительских.

Именно благодаря новым советским пьесам эстонских театров спектакли заняли центральное место в театрах нашей республики.

Заметки режиссера

ки не только «военизированной», но и по существу. С уверенностью можно сказать, что проблемы современности определяют сейчас репертуарное лицо многих коллективов.

Почему же именно эти пьесы оказались так близки народу Эстонии, что в них вызвало живой отклик в умах и сердцах людей? Думаю, секрет здесь не только в том, что пьесы затрагивают самые насущные проблемы жизни, именно те вопросы, которые наиболее волнуют зрителей своей актуальностью и остротой.

Но случаются и исключения. Пьеса эстонского автора, посвященная теме войны, оказалась колоссальной, ибо вопросы сельского хозяйства сейчас стоят в центре внимания нашей партии и Советского правительства. В своем выступлении по вопросам искусства и литературы Н. С. Хрущев сказал: «Марксистско-ленинские выступления, как творцы новой жизни, люди большой революционной мысли, смелой фантазией, окрашенной мечтой. Вместе с тем они люди, стоявшие твердо в своем отношении к жизни, к политике, к действительности, к реальной действительности, к своим принципам, участвовавшие в своей деятельности все реальными условиями и возможностями, не боясь трудностей, не срывающиеся противоречия, способные открыто и честно сказать своему народу всю правду, как бы она порою ни была горька».

Эта высказывание тов. Хрущева в большой степени можно отнести и к тому, о чем и как пишут эстонские драматурги. Действительно, и Май Талмеса в своих пьесах «Волонтеры» и «Крестный», и Эгон Райне в «Советы» говорит о подвиге героической правды, о том, что еще не все идеально в нашей деревне, но все идет гладко. Но в то же время они не сосредоточивают наше внимание на недостатках, а показывают перспективу развития жизни, необходимость нового, рисуют образы воплотившихся счастливых людей. Их герои — люди нового склада, подлинно творцы новой жизни.

Правда, о художественном совершенстве молодой драматургии говорить еще преждевременно; в ней еще много недостатков, подчас довольно серьезных. Критически рассматривая, например, тот же «Атлантический океан» Ю. Скудула, нельзя не заметить, что это произведение с точки зрения композиции недостаточно стройно и компактно. Однако зритель принял спектакль очень хорошо, так как нашел в нем отражение многих своих мыслей и чувств. В пьесе «Советы» Эгон Райне не сумел органически связать общественное и личное в жизни главных героев. Есть отдельные просчеты и в пьесе Май Талмеса А. Лийбуса. Но зритель прощает драматургам и театрам некоторые просчеты, ибо встречает на сцене с образами советских людей, увиденных в живой действительности.

Повторю себе следующие сравнение. Когда архитектура отказалась от загромождения, в новых домах стала увеличиваться жилая площадь, полезная для человека. Подобно так поступило и в драматургии. С уходом абстрактных образов и образов в ней наконец стало ощущаться место для подлинно человеческой жизни. Уходит со сцены бытовщина, при помощи которой мы еще недавно пытались изображать творческий труд советских людей в центре внимания оказывается человек — творец и герой. Конечно, во всех этих пьесах мы еще не видим героя наших дней во всем его духовном величии. Иной раз положительный герой напоминает человека, делая первый робкий шаг. И все-таки перед нами не бытовая схема, а живой человек. Этим он нам и дорог!

Страна идет навстречу великому событию — 40-й годовщине Октября. К празднику советские люди по-единому уже традиции народно радуются горючие улыбки, улыбки, улыбки. Это хорошая традиция, она делает наши торжества еще более радостными. Когда праздник проходит, мы все украшения убираем. И это тоже правильно. Но было бы очень печально, если бы вынесенные ордена, медали, значки и другие атрибуты торжества не остались бы в наших театрах, музеях, школах, детских учреждениях украшением. А так быть, конечно, не должно, когда читаются некоторые пьесы, претендующие на юбилейную постановку.

Квара ИРД, главный режиссер театра «Вануэве».

ТАРТУ.

В РАКЕТЕ НА ЛУНУ

На съемках фильма «Дорога к звездам»

На желтоватое необычное поле, окруженное мрачными островершистыми скалами, садится невиданный летающий аппарат. Появившиеся на лодке фигуры в странных скафандрах радуются благополучному прибытию в неведомый мир. Луна и первые люди на Луне. Сцена, которую мы раз уже представляли зрителю в четкой фантастической картине.

Через несколько месяцев ее можно будет увидеть в кино. Правда, пока только на экране, в фильме «Дорога к звездам», сценарий которого ведет сейчас Ленинградская студия научно-популярных фильмов. Нет ничего удивительного в том, что «Дорога к звездам» выйдет на экраны именно в нынешнем, 1957 году, когда исполняется столетие со дня рождения К. Э. Циолковского, когда ведутся изыскания международного геофизического года.

Сегодня в небо запускаются ракеты с животными, готовятся запустить спутников Земли, а завтра мы увидим корабли, способные долететь до Луны. Фильм (сценарий Б. Ляпунов и В. Соловьев, режиссер-постановщик П. Клушанцев, оператор М. Гальперин) расскажет о недавнем прошлом, реальном настоящем и ближайшем будущем проблем межпланетных путешествий.

В малойкой застывшей Калуге учителя Циолковский, презираемый обывателями всех рангов, мечтает о космических полетах, высчитывает возможность использования ракет для их осуществления. Но власти имущих отсталой царской России не видят никакого дела ни до мировых пространств, ни до изобретателя из Калуги.

Безмятежно и уютно уже другая Россия, новые полеты в небо маленьких ракет, запуск современных ракет, оснащенных новейшими, передающими на Землю свои показания установками, и первые их пассажиры — животные;

искусственные спутники Земли и первая большая внешняя станция, которая сможет быть построена только лет через тридцать. Зритель увидит монтажников, собирающих ее в космосе на свободно висящих невесомых деталях, доставленных туда на ракетно-обитаемых станциях — физиках, астрономах, биологах, ведущих там несложные наблюдения.

Это фантастика, но, если можно так выразиться, самая реальная фантастика. Все фантастические объекты построены в строгом соответствии с тем, как представляли их себе современные ученые и инженеры, работающие в этой области. Взять хотя бы ту же невесомую станцию — большое себестоимое колесо (вращение которого создает силу тяжести, необходимую для нормальной работы людей, находящийся на этой станции, соединенное с неподвижной ободкой баком с горючим. В колесе сосредоточены жилые помещения, лаборатории, окислители...

Л. ПУГАЧЕВА.

ЛЕНИНГРАД.

ДНЕВНИК КУЛЬТУРНОЙ ЖИЗНИ

О ВОВОЗ ВТОРОГО ГАЗИДА — здесь, поступающая на Всероссийский конкурс под девизом «Юности вступают в смертный бой», принята и постановка Московским театром имени М. Н. Ермоловой. Коллектив уже приступил к репетициям. Премьера будет показана в дни празднования

40-летия Великой Октябрьской социалистической революции. Действие пьесы происходит в Украине в годы гражданской войны. Постановщик главный режиссер театра Л. Варнакович.

О ПЕРВОМ ПЕРЕДЧУ КРАСНОГОРСКОГО ТЕЛЕЦЕНТРА вместе с жителями города

На верфи «Болла» в большом городе Тамбова для Советского Союза построен теплоход «Немчинович-Даниченко». На снимке теплоход «Немчинович-Даниченко» разгружается в Ленинградском торговом порту. Фото И. ВАРАНОВА (ТАСС).

смотрели рабочие поселков и села, находившихся за десятками километров от краевого центра. Оборудование телецентра изготовлено в Ленинграде, установкой вели московские монтажники.

Предусмотрено строительство мощного телевизионного центра в Порьиске. Он будет обслуживать горняков и металлургов Заполярья, фактории и оленные невольческие колхозы края.

О 55 ЛЕТ НА АРЕНЕ ЦИРКА работает артист и режиссер Александр Борисович Буше. На днях ему исполнилось 75 лет, и коллектив Московского цирка во время представления чествовал своего товарища. С приветствием к юбиляру обратился директор цирка Н. Байкалов. Старейшему мастеру советского манежа были преподнесены ценные подарки. Он получил много поздравительных телеграмм.

О ЛИТОВСКАЯ СОВЕТСКАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ в десяти томах будет издаваться в Вильнюсе. В ней найдет широкое освещение история литовского народа, история Коммунистической партии Литвы, достижения в развитии народного хозяйства

КНИЖНЫЕ НОВИНКИ

К 40-летию Великого Октября

ВАГЛИНОВ В. Связь подготовки Великого Октября с созданием Советского государства. Издательство «Ленинградский рабочий». Тираж 5 000 экз., цена 3 руб. 55 коп.

ВЕЛИКОВ В. Борьба большевиков за установление и укрепление Советской власти в Поволжье. (1917—1918 гг.). Издательство «Ленинградский рабочий». Тираж 5 000 экз., цена 3 руб. 40 коп.

БРОМБЕРГ Л. и ЛУШЕВ И. Большевики — организаторы разгрома колчаковского режима. Госполитиздат. Тираж 5 000 экз., цена 1 руб. 30 коп.

В ГОДЫ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ. Издательство «Ленинградский рабочий». Тираж 5 000 экз., цена 1 руб. 35 коп.

вспомни и гражданская война. Сборник документов и материалов. Издательство «Ленинградский рабочий». Тираж 3 000 экз., цена 3 руб. 55 коп.

ДЫКОВ М. Победа Октябрьской революции в Поволжье. Издательство «Ленинградский рабочий». Тираж 7 000 экз., цена 1 руб. 70 коп.

ТОМАШ СОВЕТОВ. Красное море. Издательство «Ленинградский рабочий». Тираж 3 000 экз., цена 3 руб. 80 коп.

МАЛЫШЕВ В. Революционер-большевик И. Мухомин. Историко-биографический очерк. Издательство «Ленинградский рабочий». Тираж 5 000 экз., цена 1 руб. 35 коп.

градиям увидят оперы «Янтарная комната» Мейхара, «Ряболов» Верди и балет «Копелля» Делла.

О ЧЕРА ВЕЧЕРОМ в ХЕЛЬСИНКИ прибыла на гастроли балетная труппа Ленинградского академического Малого оперного театра. Ленинградские артисты проведут в Финляндии две недели.

О АНТОЛОГИИ УКРАИНСКОЙ ВОЗНИК вступил в 40-летие Октябрь Государственного издательства художественной литературы Украины. В четырех томах будут широко представлены около двухсот поэтов дореволюционного и советского периодов. Некоторые произведения публикуются впервые. Вышел из печати первый том.

„РЕВОЛЮЦИЕЙ МОБИЛИЗОВАННЫЙ И ПРИЗВАННЫЙ“

ТЕАТР ПЕРВЫХ ЛЕТ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ

Фотоматериалы Государственного центрального театрального музея им. А. Бахрушина

От той горючей поры — начальных лет становления советского театра — документов осталось немного. У людей, создававших в огне революции и гражданской войны театр, не хватало времени и сил, чтобы складывать в папки фотографии, программы, афиши. И поэтому каждое сохранившееся свидетельство особенно дорого и ценно.

Вот, например, скромная афиша — Марининский театр дает спектакль в честь вновь мобилизованных матросов Красного Флота. Солдаты революции стали поставками и самыми дорогими гостями в зрительных залах. Новый зритель, жадно тапая к искусству и, разбиваясь в нем, предавая и некую высшую требованию.

Впервые же дни установления Советской власти в Москве в саду «Аквариум» был показан для юной публики спектакль «Бедность не порок» А. Н. Островского. Когда опустился занавес и актеры вышли на аплодисменты, вспоминает один из участников спектакля, то среди персонажей Островского на сцене, то присутствие третьих действующих лиц в постановку, обманывая доверие рабочего класса; если же верно сдавали им, ставя «Мистерия», — тогда достойно оборачивать репутацию клеветы. Требуя к обществу, чтобы суд за грязную клевету и оскорбление революционного чувства рецензентов газеты и автора статьи, в частности, тов. комсомолец, кто в этом организованно черную травлю революционного искусства.

Афиша спектакля Марининского театра в Петербурге в честь вновь мобилизованных матросов Красного Флота.

Вот, например, скромная афиша — Марининский театр дает спектакль в честь вновь мобилизованных матросов Красного Флота. Солдаты революции стали поставками и самыми дорогими гостями в зрительных залах. Новый зритель, жадно тапая к искусству и, разбиваясь в нем, предавая и некую высшую требованию.

Впервые же дни установления Советской власти в Москве в саду «Аквариум» был показан для юной публики спектакль «Бедность не порок» А. Н. Островского. Когда опустился занавес и актеры вышли на аплодисменты, вспоминает один из участников спектакля, то среди персонажей Островского на сцене, то присутствие третьих действующих лиц в постановку, обманывая доверие рабочего класса; если же верно сдавали им, ставя «Мистерия», — тогда достойно оборачивать репутацию клеветы. Требуя к обществу, чтобы суд за грязную клевету и оскорбление революционного чувства рецензентов газеты и автора статьи, в частности, тов. комсомолец, кто в этом организованно черную травлю революционного искусства.

Группа участников районного вечера «Мистерия».

рокового вранья покаяние фигура матроса с колотом у пояса; на бескозлыре морская была написана «Альпоро».

«Бедность не порок» не только хорошо знакома, — слегка записана, начал он, — потому что, как мы очень хорошо знаем, что бедность не порок, но гадина вредная, которую мы должны изничтожить навсегда. И вот, товарищи артисты, если вы по-настоящему хотите влиться в нашу рабочую братскую семью, помогите нам в этой борьбе по-настоящему, подбирая для нас такие же песни, чтобы они, как надежный аккумулятор, давали нам зарядку силы и энергии в нас бедность стоять на часах победы».

Молодой советский театр с театральными труппами. Не успев, бывало, отомыться агитпоезда, как на платформе уже собирались толпы, красноармейцев и плотной стеной окружая митинговую площадку, располагаясь на путях, на крышах вагонов, на паровозе. Не раз случалось, что в зрительном зале раздавались короткие слова команд, и одна женщина частенько сменяла другую, мающую в бой.

На фронтах гражданской войны получала боевое крещение и молодая советская драматургия. Появлялись первые пьесы, самое название которых говорит об их содержании: «Красная правда», «Коммунистка», «За коммунизм». Наиболее интересной и своеобразной пьесой тех лет была «Мистерия-буфф» В. Маяковского, впервые показанная в Петербурге в первую годовщину Октябрьской революции. Автор пьесы был и ее постановщиком. Больше того он выступал тогда и в качестве автора, играя роль «Человека простого».

Пьеса, горько принятая пролетарскими зрителями, не в бровях, а в глазах разила врагов революции. Критик А. Левинсон, впоследствии бежавший за границу, напечатал в газете «Жизнь искусства» пагубную статью, в которой он стремился опровергнуть «Мистерия-буфф» и революционные устремления ее автора.

Маяковский был убежден в том, что написанная им пьеса нужна и для рабочего класса, сам выступил против врагов. «Если автор статьи прав, — заявлял поэт в открытом письме А. В. Луначарскому, — и «Мистерия» вызывает только «подальше чувство нечуждости, вымученности соав-

танта и пародийные. Во втором отделении — апрелем, пусть это останется пока еще тайной палки «Дед». Все номера будут объединены общим сюжетом. Д. Лауровский продолжал работу над сценарием. Композитор Ю. Левитин продолжал музыкальное оформление произведения. В основу ее легли русская классическая музыка и произведения советских композиторов.

И вот тут, наследуя палку, не без интереса узнаешь о том, чем манит сейчас группа пролетарских писателей института «Гиперлоид» Министрства торговли СССР, возглавляемая инженером И. С. Сахаровым. Они разрабатывают проект передачи широкой армии на льду. С уважением относятся к заказам Всесоюзного объединения государственных цирков в целях создания залов, где изготовляются детали конструкции ледяного поля, а также автомашин, на которых размещаются все спецпринадлежности артисты. Предусматривается все — даже свои электроустановки. Группа будет разбрасывать по городам Советского Союза. В ее штате — не только артисты, но и специалисты, инженеры.

Предполагается, что в труппу войдут восемь солистов и двадцать восемь артистов кордебалета. Хотелось бы, чтобы и создание театра на льду Всесоюзный комитет по делам физкультуры и спорта при Совете Министров СССР относился горячо, как и родному делу, и помог подобрать для труппы отличных спортсменов-исполнителей.

Летом будущего года состоится первое представление балета. Зрители ждут этого аттракциона с интересом и верят в его успех.

А. МИРОШНИЧЕНКО.

шлющется на сцене, то присутствие третьих действующих лиц в постановку, обманывая доверие рабочего класса; если же верно сдавали им, ставя «Мистерия», — тогда достойно оборачивать репутацию клеветы. Требуя к обществу, чтобы суд за грязную клевету и оскорбление революционного чувства рецензентов газеты и автора статьи, в частности, тов. комсомолец, кто в этом организованно черную травлю революционного искусства.

В защиту «Мистерия-буфф» выступил и А. В. Луначарский. Но самой большой была поддержка со стороны широких масс пролетарских зрителей.

Этот случай весьма показательный для обстановки острой идейной борьбы того времени. Когда парализованные почтальоны от времени афиши той поры, на глаза то и дело попадаются слова «рабочий спектакль». Это выданные спектакли, шедшие в рабочих районах, спектакли, в которых по традиции, сложившейся в те годы, принимали участие самые крупные артистические силы. На фотографии клубного спектакля «Без кинематографа» А. Островского мы видим солистку трагическую актрису М. Н. Ермолову, играющую Кручинину, замечательных мастеров Малого театра А. А. Остужева (Незнамов), А. А. Яблочникова (Корнилов) и других.

«С первых дней мы отдали свое творчество революции, — вспоминает старшая советская актриса А. А. Яблочникова, — и в трудные условия периода гражданской войны... не складывали своего оружия... Встречи с новыми зрителями давали нам всем огромное удовлетворение».

Вот, например, скромная афиша — Марининский театр дает спектакль в честь вновь мобилизованных матросов Красного Флота. Солдаты революции стали поставками и самыми дорогими гостями в зрительных залах. Новый зритель, жадно тапая к искусству и, разбиваясь в нем, предавая и некую высшую требованию.

Вот, например, скромная афиша — Марининский театр дает спектакль в честь вновь мобилизованных матросов Красного Флота. Солдаты революции стали поставками и самыми дорогими гостями в зрительных залах. Новый зритель, жадно тапая к искусству и, разбиваясь в нем, предавая и некую высшую требованию.

Вот, например, скромная афиша — Марининский театр дает спектакль в честь вновь мобилизованных матросов Красного Флота. Солдаты революции стали поставками и самыми дорогими гостями в зрительных залах. Новый зритель, жадно тапая к искусству и, разбиваясь в нем, предавая и некую высшую требованию.

Вот, например, скромная афиша — Марининский театр дает спектакль в честь вновь мобилизованных матросов Красного Флота. Солдаты революции стали поставками и самыми дорогими гостями в зрительных залах. Новый зритель, жадно тапая к искусству и, разбиваясь в нем, предавая и некую высшую требованию.

Вот, например, скромная афиша — Марининский театр дает спектакль в честь вновь мобилизованных матросов Красного Флота. Солдаты революции стали поставками и самыми дорогими гостями в зрительных залах. Новый зритель, жадно тапая к искусству и, разбиваясь в нем, предавая и некую высшую требованию.

Вот, например, скромная афиша — Марининский театр дает спектакль в честь вновь мобилизованных матросов Красного Флота. Солдаты революции стали поставками и самыми дорогими гостями в зрительных залах. Новый зритель, жадно тапая к искусству и, разбиваясь в нем, предавая и некую высшую требованию.

Вот, например, скромная афиша — Марининский театр дает спектакль в честь вновь мобилизованных матросов Красного Флота. Солдаты революции стали поставками и самыми дорогими гостями в зрительных залах. Новый зритель, жадно тапая к искусству и, разбиваясь в нем, предавая и некую высшую требованию.

Вот, например, скромная афиша — Марининский театр дает спектакль в честь вновь мобилизованных матросов Красного Флота. Солдаты революции стали поставками и самыми дорогими гостями в зрительных залах. Новый зритель, жадно тапая к искусству и, разбиваясь в нем, предавая и некую высшую требованию.

Вот, например, скромная афиша — Марининский театр дает спектакль в честь вновь мобилизованных матросов Красного Флота. Солдаты революции стали поставками и самыми дорогими гостями в зрительных залах. Новый зритель, жадно тапая к искусству и, разбиваясь в нем, предавая и некую высшую требованию.

Вот, например, скромная афиша — Марининский театр дает спектакль в честь вновь мобилизованных матросов Красного Флота. Солдаты революции стали поставками и самыми дорогими гостями в зрительных залах. Новый зритель, жадно тапая к искусству и, разбиваясь в нем, предавая и некую высшую требованию.

Концерт фронтовой труппы при полкоте 10-й армии, Западный фронт, 1920 г.

Вот, например, скромная афиша — Марининский театр дает спектакль в честь вновь мобилизованных матросов Красного Флота. Солдаты революции стали поставками и самыми дорогими гостями в зрительных залах. Новый зритель, жадно тапая к искусству и, разбиваясь в нем, предавая и некую высшую требованию.

Вот, например, скромная афиша — Марининский театр дает спектакль в честь вновь мобилизованных матросов Красного Флота. Солдаты революции стали поставками и самыми дорогими гостями в зрительных залах. Новый зритель, жадно тапая к искусству и, разбиваясь в нем, предавая и некую высшую требованию.

Вот, например, скромная афиша — Марининский театр дает спектакль в честь вновь мобилизованных матросов Красного Флота. Солдаты революции стали поставками и самыми дорогими гостями в зрительных залах. Новый зритель, жадно тапая к искусству и, разбиваясь в нем, предавая и некую высшую требованию.

Вот, например, скромная афиша — Марининский театр дает спектакль в честь вновь мобилизованных матросов Красного Флота. Солдаты революции стали поставками и самыми дорогими гостями в зрительных залах. Новый зритель, жадно тапая к искусству и, разбиваясь в нем, предавая и некую высшую требованию.

Вот, например, скромная афиша — Марининский театр дает спектакль в честь вновь мобилизованных матросов Красного Флота. Солдаты революции стали поставками и самыми дорогими гостями в зрительных залах. Новый зритель, жадно тапая к искусству и, разбиваясь в нем, предавая и некую высшую требованию.

Вот, например, скромная афиша — Марининский театр дает спектакль в честь вновь мобилизованных матросов Красного Флота. Солдаты революции стали поставками и самыми дорогими гостями в зрительных залах. Новый зритель, жадно тапая к искусству и, разбиваясь в нем, предавая и некую высшую требованию.

Вот, например, скромная афиша — Марининский театр дает спектакль в честь вновь мобилизованных матросов Красного Флота. Солдаты революции стали поставками и самыми дорогими гостями в зрительных залах. Новый зритель, жадно тапая к искусству и, разбиваясь в нем, предавая и некую высшую требованию.

Вот, например, скромная афиша — Марининский театр дает спектакль в честь вновь мобилизованных матросов Красного Флота. Солдаты революции стали поставками и самыми дорогими гостями в зрительных залах. Новый зритель, жадно тапая к искусству и, разбиваясь в нем, предавая и некую высшую требованию.

Вот, например, скромная афиша — Марининский театр дает спектакль в честь вновь мобилизованных матросов Красного Флота. Солдаты революции стали поставками и самыми дорогими гостями в зрительных залах. Новый зритель, жадно тапая к искусству и, разбиваясь в нем, предавая и некую высшую требованию.

Вот, например, скромная афиша — Марининский театр дает спектакль в честь вновь мобилизованных матросов Красного Флота. Солдаты революции стали поставками и самыми дорогими гостями в зрительных залах. Новый зритель, жадно тапая к искусству и, разбиваясь в нем, предавая и некую высшую требованию.

Вот, например, скромная афиша — Марининский театр дает спектакль в честь вновь мобилизованных матросов Красного Флота. Солдаты революции стали поставками и самыми дорогими гостями в зрительных залах. Новый зритель, жадно тапая к искусству и, разбиваясь в нем, предавая и некую высшую требованию.

Вот, например, скромная афиша — Марининский театр дает спектакль в честь вновь мобилизованных матросов Красного Флота. Солдаты революции стали поставками и самыми дорогими гостями в зрительных залах. Новый зритель, жадно тапая к искусству и, разбиваясь в нем, предавая и некую высшую требованию.

Вот, например, скромная афиша — Марининский театр дает спектакль в честь вновь мобилизованных матросов Красного Флота. Солдаты революции стали поставками и самыми дорогими гостями в зрительных залах. Новый зритель, жадно тапая к искусству и, разбиваясь в нем, предавая и некую высшую требованию.

Вот, например, скромная афиша — Марининский театр дает спектакль в честь вновь мобилизованных матросов Красного Флота. Солдаты революции стали поставками и самыми дорогими гостями в зрительных залах. Новый зритель, жадно тапая к искусству и, разбиваясь в нем, предавая и некую высшую требованию.

Вот, например, скромная афиша — Марининский театр дает спектакль в честь вновь мобилизованных матросов Красного Флота. Солдаты революции стали поставками и самыми дорогими гостями в зрительных залах. Новый зритель, жадно тапая к искусству и, разбиваясь в нем, предавая и некую высшую требованию.

Праздник советского кино

НА АЛЛЕЕ ИЗМАЙЛОВСКОГО ПАРКА

В минувшее воскресенье тысячи москвичей побывали в Измайловском парке на празднике советского кино.

На встрече со зрителями рассказали популярный кинорежиссер Д. Суриков, И. Слободина, З. Вострицкий, С. Лукьянов, С. Вондрарчук, Н. Рыбинков, постановщик фильма Г. Александров, М. Донской, В. Петров, А. Зархи, Л. Луков, А. Роом, оператор Э. Тиссо и Б. Волчек, композитор Э. Шварц, видные кинодокументалисты С. Гуров, С. Кубриц, М. Троицкий, М. Ошурков и другие. Г. Александров рассказал о пути советского кинематографа за 40 лет. Выступившие затем М. Донской, М. Троицкий, А. Уольфиц, С. Вондрарчук, С. Лукьянов, Н. Рыбинков и другие.

Многие полезные во время уборки сделали районные и сельские библиотеки. Курганская районная библиотека и библиотека колхоза «Кавказ» для всех полеводческих бригад подготовили и художественно оформили рекомендательные списки «Что читать о раздольной уборке урожая», на третьей — сатирический листок «Над прокопал».

Многие полезные во время уборки сделали районные и сельские библиотеки. Курганская районная библиотека и библиотека колхоза «Кавказ» для всех полеводческих бригад подготовили и художественно оформили рекомендательные списки «Что читать о раздольной уборке урожая», на третьей — сатирический листок «Над прокопал».

Многие полезные во время уборки сделали районные и сельские библиотеки. Курганская районная библиотека и библиотека колхоза «Кавказ» для всех полеводческих бригад подготовили и художественно оформили рекомендательные списки «Что читать о раздольной уборке урожая», на третьей — сатирический листок «Над прокопал».

Многие полезные во время уборки сделали районные и сельские библиотеки. Курганская районная библиотека и библиотека колхоза «Кавказ» для всех полеводческих бригад подготовили и художественно оформили рекомендательные списки «Что читать о раздольной уборке урожая», на третьей — сатирический листок «Над прокопал».

Многие полезные во время уборки сделали районные и сельские библиотеки. Курганская районная библиотека и библиотека колхоза «Кавказ» для всех полеводческих бригад подготовили и художественно оформили рекомендательные списки «Что читать о раздольной уборке урожая», на третьей — сатирический листок «Над прокопал».

Многие полезные во время уборки сделали районные и сельские библиотеки. Курганская районная библиотека и библиотека колхоза «Кавказ» для всех полеводческих бригад подготовили и художественно оформили рекомендательные списки «Что читать о раздольной уборке урожая», на третьей — сатирический листок «Над прокопал».

Многие полезные во время уборки сделали районные и сельские библиотеки. Курганская районная библиотека и библиотека колхоза «Кавказ» для всех полеводческих бригад подготовили и художественно оформили рекомендательные списки «Что читать о раздольной уборке урожая», на третьей — сатирический листок «Над прокопал».

Многие полезные во время уборки сделали районные и сельские библиотеки. Курганская районная библиотека и библиотека колхоза «Кавказ» для всех полеводческих бригад подготовили и художественно оформили рекомендательные списки «Что читать о раздольной уборке урожая», на третьей — сатирический листок «Над прокопал».

Многие полезные во время уборки сделали районные и сельские библиотеки. Курганская районная библиотека и библиотека колхоза «Кавказ» для всех полеводческих бригад подготовили и художественно оформили рекомендательные списки «Что читать о раздольной уборке урожая», на третьей — сатирический листок «Над прокопал».

Многие полезные во время уборки сделали районные и сельские библиотеки. Курганская районная библиотека и библиотека колхоза «Кавказ» для всех полеводческих бригад подготовили и художественно оформили рекомендательные списки «Что читать о раздольной уборке урожая», на третьей — сатирический листок «Над прокопал».

Многие полезные во время уборки сделали районные и сельские библиотеки. Курганская районная библиотека и библиотека колхоза «Кавказ» для всех полеводческих бригад подготовили и художественно оформили рекомендательные списки «Что читать о раздольной уборке урожая», на третьей — сатирический листок «Над прокопал».

Многие полезные во время уборки сделали районные и сельские библиотеки. Курганская районная библиотека и библиотека колхоза «Кавказ» для всех полеводческих бригад подготовили и художественно оформили рекомендательные списки «Что читать о раздольной уборке урожая», на третьей — сатирический листок «Над прокопал».

ОНИ ПОМОГАЛИ ХЛЕБОРОБАМ

Из опыта культурно-просветительной деятельности на уборке урожая

Вот, например, скромная афиша — Марининский театр дает спектакль в честь вновь мобилизованных матросов Красного Флота. Солдаты революции стали поставками и самыми дорогими гостями в зрительных залах. Новый зритель, жадно тапая к искусству и, разбиваясь в нем, предавая и некую высшую требованию.

Вот, например, скромная афиша — Марининский театр дает спектакль в честь вновь мобилизованных матросов Красного Флота. Солдаты революции стали поставками и самыми дорогими гостями в зрительных залах. Новый зритель, жадно тапая к искусству и, разбиваясь в нем, предавая и некую высшую требованию.

Вот, например, скромная афиша — Марининский театр дает спектакль в честь вновь мобилизованных матросов Красного Флота. Солдаты революции стали поставками и самыми дорогими гостями в зрительных залах. Новый зритель, жадно тапая к искусству и, разбиваясь в нем, предавая и некую высшую требованию.

Вот, например, скромная афиша — Марининский театр дает спектакль в честь вновь мобилизованных матросов Красного Флота. Солдаты революции стали поставками и самыми дорогими гостями в зрительных залах. Новый зритель, жадно тапая к искусству и, разбиваясь в нем, предавая и некую высшую требованию.

Вот, например, скромная афиша — Марининский театр дает спектакль в честь вновь мобилизованных матросов Красного Флота. Солдаты революции стали поставками и самыми дорогими гостями в зрительных залах. Новый зритель, жадно тапая к искусству и, разбиваясь в нем, предавая и некую высшую требованию.

Вот, например, скромная афиша — Марининский театр дает спектакль в честь вновь мобилизованных матросов Красного Флота. Солдаты революции стали поставками и самыми дорогими гостями в зрительных залах. Новый зритель, жадно тапая к искусству и, разбиваясь в нем, предавая и некую высшую требованию.

Вот, например, скромная афиша — Марининский театр дает спектакль в честь вновь мобилизованных матросов Красного Флота. Солдаты революции стали поставками и самыми дорогими гостями в зрительных залах. Новый зритель, жадно тапая к искусству и, разбиваясь в нем, предавая и некую высшую требованию.

Вот, например, скромная афиша — Марининский театр дает спектакль в честь вновь мобилизованных матросов Красного Флота. Солдаты революции стали поставками и самыми дорогими гостями в зрительных залах. Новый зритель, жадно тапая к искусству и, разбиваясь в нем, предавая и некую высшую требованию.

Вот, например, скромная афиша — Марининский театр дает спектакль в честь вновь мобилизованных матросов Красного Флота. Солдаты революции стали поставками и самыми дорогими гостями в зрительных залах. Новый зритель, жадно тапая к искусству и, разбиваясь в нем, предавая и некую высшую требованию.

Вот, например, скромная афиша — Марининский театр дает спектакль в честь вновь мобилизованных матросов Красного Флота. Солдаты революции стали поставками и самыми дорогими гостями в зрительных залах. Новый зритель, жадно тапая к искусству и, разбиваясь в нем, предавая и некую высшую требованию.

Вот, например, скромная афиша — Марининский театр дает спектакль в честь вновь мобилизованных матросов Красного Флота. Солдаты революции стали поставками и самыми дорогими гостями в зрительных залах. Новый зритель, жадно тапая к искусству и, разбиваясь в нем, предавая и некую высшую требованию.

Вот, например, скромная афиша — Марининский театр дает спектакль в честь вновь мобилизованных матросов Красного Флота. Солдаты революции стали поставками и самыми дорогими гостями в зрительных залах. Новый зритель, жадно тапая к искусству и, разбиваясь в нем, предавая и некую высшую требованию.

Вот, например, скромная афиша — Марининский театр дает спектакль в честь вновь мобилизованных матросов Красного Флота. Солдаты революции стали поставками и самыми дорогими гостями в зрительных залах. Новый зритель, жадно тапая к искусству и, разбиваясь в нем, предавая и некую высшую требованию.

Вот, например, скромная афиша — Марининский театр дает спектакль в честь вновь мобилизованных матросов Красного Флота. Солдаты революции стали поставками и самыми дорогими гостями в зрительных залах. Новый зритель, жадно тапая к искусству и, разбиваясь в нем, предавая и некую высшую требованию.

ВОЛШЕБНИК В МОСКВЕ

О фильме «Старик Хоттабыч»

Зритель смеется: он видит яркое арлезию, его поражают разнообразные трюки, в волшебные события снова напоминают когда-то читанную веселую повесть Лагина. И чуть ли не в перлах кадров, с момента переживания сказочного героя в costume почетного служащего, в зале все громче звучит смех, который до-вольно редко приходится слышать в кинозале. Это смех тем более дорог, что перед нами детский фильм.

«В социалистическую Москву седьмидесятилетия века в обшарпанном старом доме жил добрый арабский жидик Хоттабыч вместе с полнокровным ему набором детей. Из них Хоттабыч старик, как известно, превратился в Хоттабыча. В самом названии книга (и фильм) явлен источник комического: несоответствие между арабским волшебником, современным Сибиряком, и той обстановкой, в которой он пытается продолжать свои сказочные дела. Повесть, разучивая читателю уже много лет, — это не очень бедная штука, без диалектизма и деклараций; в ней утверждается новая действительность, с новой моралью, новыми жизненными отношениями, с многообразными чудесами, к которым все привыкли. В фильме это особенно ярко выразилось в двух новых остроумных эпизодах, созданных писателем. Ковер-самолет совершает вылазку в кинозале, величественного которого полагает Хоттабыч (артист И. Волков) и благожелательный трепет. Длинная нитка через фигуру волшебника этих дворян — бурового мастера из Баку (Е. Колесня), который, видя, что смывает чуть ли не на самого алташа... Второй эпизод — когда Хоттабыч, разгневанный на шестиклассника Женю, отправляет его далеко на Восток — в рабство! — плугу им видны, как «жестко» волшебник увеличивает том роман под крики «Хитди, руси — бай, бай!».

Совершенно абы какой, знакомой всем нам обстановкой, сказочные чудеса сами приобретают ту обильную конкретность, которая составляет особое юмористическое обаяние кинофильма. Это обаяние, конечно, усиливается и усиливается. И действительно, в фильме много удачных деталей такого рода. Пыжма, которого зовут «Ту-104», возвращает ее владельцу, плывет по воз-

духу, аккуратно «приндеривая» брюки, а затем изнано «переступает» через балюстраду... Как всякий колдовской магик, Хоттабыч обладает волшебным вымышленным личным листком по учету кадров и деловой книжке, что, конечно, с фотографической точностью, подлинно комедийная сцена на перекурке, с величественными репликами индусов (Е. Весник), не позволяющих себе ухватиться на при виде верблюда, непростившего через черт «стопа», не при виде мальчишки, нарицающего клубком льва. Комизм несоответствия в этих кадрах — достоинство фильма «Старик Хоттабыч».

Когда в зале загорается свет, то, глядя на лица взрослых и маленьких зрителей, понимаешь, что критический фильм — задача не очень благодарная. Не уместно ли было бы добродетельно промолчать о несоответствиях? Но детский фильм, даже самый шуточный, — это ведь серьезное, «взрослое» дело, полностью подчиненное законам художественности. Оно особенно не терпит неактивности и фальши (которые одновременно и отталкивают детей, и портят их вкус). Оно не допускает сентиментальности, столь свойственной многим «детям» и «взрослым» и могущей только профанировать детскую откровенность. Словом, о несоответствии

И, наконец, два последних эпизода. Фильм переисходит разговором, бессознательными объяснениями; подчас он прямо-таки уступает своей дифференциальной способности. Это серьезный недостаток. Второй эпизод относится к изобразительной стороне фильма, которая несколько кокетлива.

Фильм сделан без достаточного внимания к точности предметных деталей, к фактуре изображаемого, без юмора и характерности, совершенно необходимых здесь.

Подведем же итог. Новый картина удачна. Это бесспорно, хотя она могла быть еще интереснее. Достоинства — яркость, фантастичность, веселость — достаточно велики и необходимы, чтобы разогнать его появление, чтобы лопнуть большой успех, который этот фильм пользуется у юного зрителя.

Л. КОЗЛОВ.

«СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА»

3 сентября 1957 г. 3 стр.

